

УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-68-74>

Содержание концепта «творчество» и средства его вербализации в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет

Ольга Викторовна Исаева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, solvayg@mail.ru

Аннотация

Картина мира Н. А. Заболоцкого остается недостаточно изученной. Среди ключевых концептов, представляющих интерес для исследования идиостиля автора, можно выделить концепт «творчество». Важным этапом анализа концептосферы поэта становится выявление лексической структуры, содержания и репрезентации концепта «творчество» в лирике поэта разных лет. Целью работы является изучение особенностей структуры и способов репрезентации концепта «творчество» в лирике Н. А. Заболоцкого в разные периоды творчества поэта. В ходе исследования использованы метод сплошной выборки, концептуальный анализ, биографический, сравнительно-сопоставительный, контекстологический, семантико-стилистический. В статье представлены результаты изучения стихотворений Н. А. Заболоцкого 1926–1958 гг., в которых использован непосредственный номинант концепта «творчество» и ассоциативно и семантически связанные с ним лексемы. Использование методики моделирования межтекстовых ассоциативно-смысловых полей позволило выявить особенности содержания концепта «творчество» и его лексического воплощения в коммуникативно-деятельностном аспекте. Исследование проведено в русле коммуникативной стилистики. В результате анализа стихотворений Н. А. Заболоцкого разных лет были определены особенности содержания и лексического воплощения одного из ключевых концептов лирики поэта – «творчество» – в динамике поэтической деятельности автора. Номинант концепта представлен в поэтических текстах автора достаточно редко, но вербализируется через множественные текстовые ассоциаты, например: «пение», «искусство», «музыка», «поэзия» и др. В раннем периоде творчества поэта характер восприятия им окружающей действительности отражается в содержании концепта «творчество». В авторских сборниках «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы» Н. А. Заболоцкий, изображая «перевернутый» и абсурдный мир эпохи нэпа, создает и специфический вариант понимания концепта «творчество», отличающийся от интерпретации концепта в поздней лирике. Поздние лирические произведения Н. А. Заболоцкого отражают более привычное для читателя понимание концепта «творчество». Изменившиеся философские взгляды и некоторые события личной жизни поэта влияют на картину мира автора, отражаясь в содержании и средствах репрезентации рассматриваемого концепта. В позднем периоде творчества у Заболоцкого часто связано с природой, которая является вдохновителем, отражением или самостоятельным творцом того или иного вида искусства. Анализ лирических произведений Н. А. Заболоцкого разных лет позволил выявить особенности содержания и лексического воплощения концепта «творчество» в стихотворениях 1926–1958 гг. Результаты исследования являются важными для исследования эволюции поэтической картины мира автора.

Ключевые слова: *концепт, художественный концепт, ключевое слово, ассоциативно-смысловое поле, стилистический прием*

Для цитирования: Исаева О. В. Содержание концепта «творчество» и средства его вербализации в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 4 (234). С. 68–74. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-68-74>

The content of the concept of “creativity” and the means of its verbalization in N. A. Zabolotsky’s lyrics of different years

Olga V. Isaeva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, solvayg@mail.ru

Abstract

N. A. Zabolotsky’s worldview remains insufficiently studied. Among the key concepts of interest for the study of the author’s idiosyncrasy, the concept of “creativity” can be distinguished. An important part in the analysis of

the poet's conceptual sphere is the identification of the lexical structure, content and representation of the concept of "creativity" in the poet's lyrics of different years. The goal of the work is to identify the features of the structure and ways of representing the concept of "creativity" in N. A. Zabolotsky's lyrics in different periods of the poet's work. The research uses the continuous sampling method, conceptual analysis, biographical, comparative, contextual, semantic and stylistic. The article presents the results of a study of N. A. Zabolotsky's poems from 1926 to 1958, which used the direct nominee of the concept "creativity" and associatively and semantically related lexemes. Using the methodology of modeling intertextual associative-semantic parts allowed us to identify the features of the content of the concept of "creativity" and its lexical embodiment in the communicative and activity aspect. The study was conducted in line with the communicative style. As a result of the analysis of N. A. Zabolotsky's poems from different years, the features of the content and lexical embodiment of one of the key concepts of the poet's lyrics – "creativity" in the dynamics of the author's poetic activity were determined. The nominee of the concept is rarely represented in the author's poetic texts, but is verbalized through multiple textual associations, for example: "singing", "art", "music", "poetry", etc. In the early period of the poet's work, the nature of his perception of the surrounding reality is reflected in the content of the concept of "creativity". In the author's collections "Urban Columns" and "Mixed Columns" N. A. Zabolotsky, depicting the "inverted" and absurd world of the NEP era, creates a specific version of the understanding of the concept of "creativity", which differs from the interpretation of the concept in late lyrics. The later lyrical works of N. A. Zabolotsky reflect a more familiar understanding of the concept of "creativity" for the reader. His philosophical views were changed. Some events of the poet's personal life affect the author's worldview, reflected in the content and means of representation of the concept under consideration. In the late period, Zabolotsky's creativity is often associated with nature, which is the inspiration, reflection or independent creator of a particular type of art. The analysis of N. A. Zabolotsky's lyrical works from different years made it possible to identify and formulate the features of the content and lexical embodiment of the concept of "creativity" in poems from 1926 to 1958. The results are important for the study of the evolution of the author's poetic worldview.

Keywords: concept, artistic concept, keyword, associative semantic field, stylistic device

For citation: Isaeva O. V. Soderzhanie kontsepta "tvorchestvo" i sredstva yego verbalizatsii v lirike N. A. Zabolotskogo raznykh let [The content of the concept of "creativity" and the means of its verbalization in N. A. Zabolotsky's lyrics of different years]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 68–74 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-68-74>

Введение

Картина мира многих известных поэтов и прозаиков остается недостаточно изученной. В связи с этим представляется актуальным исследование концептосферы мастеров художественного слова, к которым относится Н. А. Заболоцкий. В поэтической картине мира автора можно выделить ряд концептов, которые представляют интерес для изучения его идиостиля. Важной задачей для последующего анализа концептосферы поэта становится рассмотрение лексической структуры лирических произведений Н. А. Заболоцкого и выявление текстовых ассоциативно-смысловых полей ключевых концептов. Наряду с концептами «жизнь», «смерть», «любовь», «красота», ключевым является и концепт «творчество», который по-своему проявляется в разные периоды деятельности поэта.

Под понятием «концепт» вслед за Н. С. Болотновой мы понимаем «единицу концептуальной картины мира отдельного человека и различных культурных сообществ» [1, с. 76]. Концепт является элементом общей художественной системы текста и выражает прежде всего замысел автора, его мироощущение и мировосприятие. В то же время содержание концепта включает также культурный и национальный компоненты. Понятие «концепт» является одним из ключевых в коммуникативной

стилистике (см. работы И. И. Бабенко [2], Н. С. Болотновой [3], А. В. Курьянович [4], О. В. Орловой [5] и др.). Через актуализацию концептов в тексте читателю передается конкретный замысел автора, становится более понятной картина мира писателя. Поэтому изучение концептуальной структуры текста становится особенно важным для анализа смыслового развертывания текста и его интерпретации [1, с. 77].

В вопросе выявления структуры концепта исследователи не пришли к единому мнению. Существует большое количество разных вариантов моделей концепта (см. работы Н. Ф. Алефиренко [6], С. Г. Воркачева [7], В. И. Карасика [8], В. А. Пищальниковой [9], З. Д. Поповой [10], И. А. Тарасовой [11] и др.). Ю. С. Степанов отмечает, что концепт имеет сложную структуру, подчеркивая, что, «с одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия... с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма; ...сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т. д.» [12, с. 43].

З. Д. Попова и И. А. Стернин в рамках когнитивной лингвистики предлагают следующее понимание структуры концепта: «образ», который непосредственно передает концепт, «формируя еди-

ницу универсального предметного кода», «информационное содержание», включающее «минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления», а также «интерпретационное поле», которое включает «когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» [10, с. 75–81].

В. А. Пищальникова выделяет следующие компоненты в структуре концепта: понятие, представление, предметное содержание, ассоциация, эмоция, оценка и тело знака [9]. Взгляд исследователя на компоненты концепта частично разделяет И. А. Тарасова. Вслед за В. А. Пищальниковой она включает в структуру концепта предметный, понятийный, ассоциативный, оценочный слои, дополняя их образным и символическим слоями [11, с. 47–49, 53–66].

«Единицей поэтической картины мира является художественный концепт» [1, с. 319]. С. А. Аскольдов выделил следующие особенности художественного концепта: «индивидуальность», «психологическую сложность», «расплывчатость», «неопределенность», «художественную ассоциативность» [13 с. 274–275]. Н. С. Болотнова подчеркивает, что «средствами лексической репрезентации художественного концепта могут быть не только слова, но и лексические микроструктуры „по вертикали“ (текстовые парадигмы) и „по горизонтали“ (лексические структуры высказываний и блоков высказываний), а также лексическая макроструктура целого текста» [1, с. 320].

Остается недостаточно изученным соотношение понятий «концепт» и «художественный концепт», но очевидно, что художественный концепт, являясь единицей картины мира автора, имеет эстетическую сущность и образные средства выражения [1, с. 319]. Исследователи активно обращаются к изучению лексической репрезентации концептов в творчестве различных авторов.

Целью работы является изучение структуры и средств репрезентации концепта «творчество» в лирике Н. А. Заболоцкого разных лет.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили поэтические тексты Н. А. Заболоцкого 1926–1958 гг. [14].

В рамках исследования нами применялись биографический, сравнительно-сопоставительный, контекстологический, семантико-стилистический, концептуальный методы. Применение данных методов позволило выявить лексическую структуру и средства репрезентации концепта «творчество» в

поэтических текстах, написанных в разные периоды творчества Н. А. Заболоцкого.

Моделирование текстовых и межтекстовых ассоциативно-смысловых полей, установление их взаимодействия учитывают как лингвистические, так и экстралингвистические факторы в диалоге автора текста и читателя. Текстовые ассоциативные поля «стимулируются лексическими структурами разного типа, включая ключевые слова-стимулы, опорные слова и слова-маркеры ассоциатов. Данные поля, организованные концептуально, объединяют словные и неоднословные единицы, связанные парадигматически и синтагматически» [1, с. 255]. Моделирование текстовых ассоциативно-смысловых полей, как указывает Н. С. Болотнова, предполагает два этапа. Первым становится выявление ядра, как правило включающего номинант концепта, второй этап включает определение текстовых ассоциатов, которые входят в ассоциативно-смысловое поле с номинантом концепта в ядерной части [1, с. 255]. При моделировании текстовых ассоциативно-смысловых полей наглядно выявляются связи между лексическими единицами текста, которые объединены концептуально.

Результаты и обсуждение

Прежде чем рассмотреть концепт «творчество» в аспекте идиостиля поэта, обратимся к «Малому академическому словарю», чтобы выявить узусное значение ключевой леммы: «Творчество. Деятельность человека, направленная на создание культурных или материальных ценностей» [15, с. 345]. В словаре дается указание и на наличие смыслового оттенка: «то, что создано в результате этой деятельности, совокупность созданного, сотворенного кем-либо» [15, с. 345].

В «Русском ассоциативном словаре» приведены следующие частотные реакции на стимул «творчество»: «народное», «писателя» (по 7 реакций), «художника» (5), «искусство», «художник» (по 4 реакции), «картина», «муки», «поэта» (по 3 реакции) и др. [16, с. 650].

В поэтических текстах Н. А. Заболоцкого, написанных в разные годы, непосредственный номинант концепта «творчество» используется достаточно редко. В то же время указанный концепт широко представлен с помощью других лемм и их производных, ассоциативно и семантически близких к данному концепту: «творенье», «поэзия», «искусство», «музыка», «язык», «слово», «поэт» и др.

В ранней лирике поэта, представленной циклами «Городские столбцы» и «Смешанные столбцы», поэтом изображен абсурдный мир потерявших моральный облик и стремящихся только к наживе людей, забывших о морали и духовности. Ключевые концепты, характерные для творчества

Н. А. Заболоцкого, находят отражение в лирике этого периода, но имеют определенную специфику. «Вывернутый наизнанку» мир не может представлять собой картину, привычную для читателя, поэтому и вербализация концепта «творчество» в стихотворениях этого периода отличается от презентации концепта в более поздней поэзии.

Так, например, в «Городских столбцах» в стихотворении «Свадьба» (1928) автор изображает мещанский пир, ключевое значение на котором имеют вовсе не молодые (они упоминаются лишь раз: *«жених, приданный к невесте»* [14, с. 50]), а блюда и развлечения, которые в подробностях описаны поэтом. В этом стихотворении, как верно подчеркивает Н. Л. Степанов, «быт наступает на человека, утверждает свой „бутылочный рай“, господство вещей над человеком» [17, с. 8]. На свадебном пиру есть место творчеству, но и оно имеет упрощенный, примитивный, абсурдный вид. Поп, поведение которого в представлении читателя должно быть благочестивым, строгим, возвышенным, у Заболоцкого изображен в неожиданном свете, он не венчает молодых, а развлекает гостей: *«раскинув бороду забралом, / сидит, как башня, перед балом / с большой гитарой на плече»* [14, с. 50]. Но творчество, музыка, которую создает священник, соответствуют приземленному, бездуховному миру, в котором они рождаются: *«Так бей, гитара! Шире круг!», «И вздрогнул поп, завыл и вдруг / Ударил в струны золотые. / И под железный гром гитары, / Подняв последний свой бокал, / Несутся бешеные пары / В нагие пропасти зеркал»* [14, с. 50].

Лексемы «бей», «ударил», «гром», характеризующие творческий процесс создания музыки, не соответствуют традиционному пониманию, создают когнитивный диссонанс, подчеркивают бездуховность, которая с творчеством в обычном понимании несовместима. Эпитеты «железный гром», «бешеные пары» дополняют картину безумия, вызывая ассоциации с карнавалом, шабашом, разрушая привычное представление читателя о музыке и творчестве.

Возвышенная лексика («ничтожный», «среди», «неутоленной», «почил», «венца» и др.) сочетается здесь со сниженной («хлещет», «ожирев», «жмутся», «ополоумев» и др.). Таким образом, поэт вкладывает в концепт «творчество» новые смыслы, подчиненные замыслу изображения бездуховного, абсурдного мира вокруг. Привычные категории здесь приобретают новое прочтение, у читателя стимулируются неожиданные ассоциации, которые формируют представление о картине мира раннего Заболоцкого.

В стихотворении «Фокстрот» (1928) из сборника «Городские столбцы» поэт вновь описывает безумный мир с искаженными, утратившими логику,

перевернутыми с ног на голову явлениями, понятиями и категориями. Изображается праздник, бал, который «ревет» и «гремит». Номинант концепта «творчество» в стихотворении отсутствует, но использованные поэтом лексические средства и стилистические приемы вызывают у читателя ассоциации, связанные с этим концептом. *«Внизу – на выступе оркестра, / Как жрец, качается маэстро. / Он бьет рукой по животу, / Он машет палкой в пустоту»* [14, с. 51]. Сравнение «как жрец» вызывает у читателя ассоциации со служением, ожидается картина чего-то возвышенного, но действия маэстро описаны с помощью сниженной лексики, которая вызывает диссонанс с образом жреца: «бьет по животу», «машет палкой». Музыка в стихотворении – не гармоничное и вдохновенное творчество, а безумные и даже неприятные звуки, похожие на нестройное гудение медных труб: *«И медным лесом впереди / Гудит фокстрот на пьедестале»* [14, с. 51]. В этом стихотворении концепт «творчество» вновь представлен в специфическом варианте, характерном для сборника «Городские столбцы». Творчество – не таинство, не возвышенный результат вдохновения, а безумные пляски, неприятная и резкая музыка, соответствующие представлениям поэта о безумном мире.

В стихотворении «Битва слонов» (1931; сборник «Смешанные столбцы») процесс творчества поэта изображен в виде сражения: *«Битва слов! Значений бой!»* [14, с. 115]. Стихотворение представляет собой развернутую метафору, процесс создания поэтом произведения соотносится с боевыми действиями, которые разворачиваются в его подсознании: *«На бессильные фигурки существительных / Кидаются лошади прилагательных, / Косматые всадники / Преследуют конницу глаголов, / И снаряды междометий / Рвутся над головами, / Как сигнальные ракеты»* [14, с. 115].

Произведение открывает метафорическое описание поэта, создателя стихотворений, и риторическое обращение к нему: *«Воин слова, по ночам / Петь пора твоим мечам!»* [14, с. 115]. Номинант концепта «творчество» здесь не представлен, но пять раз использована ассоциативно близкая лексема «поэзия». Описание творческого процесса содержит большое количество олицетворений (*«Поэзия, сражение проиграв, / Стоит в растерзанной короне»*, *«Поэзия в великой муке / Ломает бешеные руки»* и др.), риторических восклицаний (*«Битва слов!»*, *«Слоны подсознания!»* и др.), эпитетов (*«веселым воем»*, *«с человеческими фигурками»* и др.), которые реализуют в том числе и регулятивную функцию, формируя у читателя нетипичные ассоциации на стимулы «поэзия» и «творчество».

В поздней лирике Н. А. Заболоцкого конца 1930-х – конца 1950-х гг. концепт «творчество»

представлен более широко. Авторское понимание концепта меняется, его содержание соответствует определению номинанта концепта, закреплённому в толковом словаре. Особенностью восприятия Заболоцкого концепта «творчество» в этот период становится часто проявляющаяся прочная связь творчества любой формы (музыка, поэзия, живопись, танцы) с природой, которая является источником вдохновения для лирического героя, соавтором или самостоятельным творцом. Это отражено в стихотворениях «Читайте, деревья, стихи Гезиода» (1946), «Читая стихи» (1948), «Утро» (1946), «Бетховен» (1946) и др. Концепт «творчество» репрезентируется с помощью приемов персонификации и метафоризации, которые подчеркивают одушевленность природы, ее способность чувствовать, переживать и творить.

В стихотворении «Гроза» (1946; сборник «Стихотворения 1932–1958») природа одушевляется с помощью многочисленных олицетворений («содраясь от мук, пробежала над миром зарница», «тень от тучи легла», «облачный вал шевелится», «травы падают в обморок» и др.). Используя приемы параллелизма и метафоризации, Н. А. Заболоцкий соотносит действия природных явлений с процессом творчества («Я люблю... / Эту молнию мысли и медлительное появление / Первых дальних громов – первых слов на родном языке» [14, с. 197]). Многочисленные метафоры («сумрак восхода», «молния мысли», «облачный вал» и др.) создают живую картину грозы и одновременно ассоциативно связывают ее проявления с процессом создания стихотворения. Творчество, порыв вдохновения представляются поэту такими же непредсказуемыми, как и природная стихия и разряды молний.

Связь творчества с природой прослеживается и во многих других поздних стихотворениях Н. А. Заболоцкого. Так, в стихотворении «Бетховен» (1946; сборник «Стихотворения 1932–1958») поэт, следуя своим философским воззрениям этих лет, соотносит творчество гениального композитора с природными явлениями, которые помогли Бетховену создать действительно великие произведения, музыку, которая достойна разных «миров»: «И яростным охвачен вдохновеньем, / В оркестрах гроз и трепете громов, / Поднялся ты по облачным ступеням / И прикоснулся к музыке миров» [14, с. 198].

Образ главного героя стихотворения создается автором с помощью различных метафор, эпитетов и аллегорий: поэт сравнивает Бетховена со львом, создавая у читателя ассоциации, во-первых, с царем зверей, повелителем природы, во-вторых, с внешним видом героя, который имел густые взлохмаченные волосы, прямой и смелый взгляд. Срав-

ним: «И крикнул ты в лицо самой природе, / Свой львиный лик просунув сквозь орган», «Что слово с воплем вырвалось из слова / И стало музыкой, венчая львиный лик» [14, с. 198]. Герой бесстрашно вступает на равных в общение с природой, потому что достиг совершенства в творчестве, поднявшись до небес в своем вдохновении и таланте. Возвышенность, исключительность творчества Бетховена автор подчеркивает с помощью использования многочисленных лексем, связанных с небесными природными явлениями и категориями: свет, туча, гром, грозы, звезды.

Природа в стихах Н. А. Заболоцкого нередко становится источником вдохновения для творцов. В стихотворении «Сентябрь» (1957; сборник «Стихотворения 1932–1958») лирический герой, несмотря на осеннюю непогоду, видит солнечные лучи, которые напоминают о том, что ненастье рано или поздно сменится хорошей погодой: «Но взгляни: сквозь отверстие облака, / Как сквозь арку из каменных плит, / В это царство тумана и морока / Первый луч, пробиваясь, летит» [14, с. 311]. Непосредственный номинант концепта «творчество» здесь снова отсутствует, но связь с концептом организуется автором с помощью риторических обращений к живописцу: «Вот теперь, живописец, выхватывай / Кисть за кистью, и на полотне / Золотой, как огонь, и гранатовый / Нарисуй эту деушку мне» [14, с. 311].

Лирический герой призывает художника изобразить девушку, образ которой вводится в стихотворение с помощью сравнения («Словно девушка, вспыхнув, орешина / Засияла в конце сентября» [14, с. 311]) в таких же ярких красках, какими украсила природа лес. В побудительных предложениях, адресованных живописцу, для усиления эффекта автор использует анафору: в конце стихотворения два соседних предложения начинаются с глагола повелительного наклонения «нарисуй». Глагол в повелительном наклонении также встречается во второй строфе, которая может быть адресована как живописцу, так и любому читателю: «Но взгляни: сквозь отверстие в облаке...» [14, с. 311]. Творчество в данном стихотворении представлено сразу в двух ракурсах: с одной стороны, поэт, лирический герой, с другой – живописец. Слов, по мнению автора, может быть недостаточно для передачи всей красоты осени.

Заключение

Таким образом, концепт «творчество» в ранней лирике Н. А. Заболоцкого отражает общий авторский замысел первых поэтических сборников, представляя собой отражение безумного и абсурдного «нового мира», в котором есть место практически всем общественным явлениям и нравствен-

ным категориям, но представлены они в специфическом виде.

Со второй половины 1930-х гг. философские и творческие взгляды поэта меняются, это находит отражение в творчестве в целом и в содержании и

средствах лексического выражения концепта «творчество» в частности. Здесь соавтором человека, а иногда и самостоятельным творцом становится природа, наделенная поэтом не только чувствами и вдохновением, но и разумом.

Список источников

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: ФЛИНТА, 2012. 384 с.
2. Бабенко И. И. Сакрально-религиозный компонент в языковой и концептуальной картине мира М. Цветаевой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 3 (48). С. 33–39.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика: лингвокогнитивные механизмы смысловой интерпретации поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. Вып. 6 (218). С. 38–48. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-38-48
4. Курьянович А. В. Когнитивная сущность речевого жанра самопрезентация в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 5 (56). С. 144–150.
5. Орлова О. В. О когнитивно-стилистическом и когнитивно-дискурсивном подходах к изучению концептов // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 206–212.
6. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена. 2003. 96 с.
7. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2002. 477 с.
9. Пищальникова В. А. Психопоетика. Барнаул: Алтайский государственный университет. 1999. 173 с.
10. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для вузов. М.: АСТ: Восток-Запад. 2007. 226 с.
11. Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2012. 196 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
13. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
14. Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. 655 с.
15. Словарь русского языка (Малый академический словарь): в 4 т. Т. 4: С–Я / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985–1988. 800 с.
16. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М., 2002. 781 с.
17. Степанов Н. Л. Николай Заболоцкий (1903–1958) // Столбцы и поэмы 1926–1933. Стихотворения 1932–1958. Стихотворения разных лет. Проза. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. С. 5–28.

References

1. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative style of the text: thesaurus dictionary]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 384 p. (in Russian)
2. Babenko I. I. Sakral'no-religioznyy komponent v yazykovoy i kontseptual'noy kartine mira M. Tsvetaevoy [Religious component in M. Tsvetaeva's linguistic and conceptual picture of the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, vol. 3 (48), pp. 33–39 (in Russian).
3. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika: lingvokognitivnyye mekhanizmy smyslovoy interpretatsii poeticheskogo teksta* [Communicative stylistics: linguocognitive mechanisms of semantic interpretation of a poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2021, vol. 6 (218), pp. 38–48 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-38-48
4. Kur'yanyovich A. V. Kognitivnaya sushchnost' rechevogo zhanra samoprezentatsiya v epistolyarnom diskurse M. I. Tsvetaevoy [Cognitive style of the speech genre self-presentation in M. Tsvetaeva's epistolary discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 5 (56), pp. 144–150 (in Russian).
5. Orlova O. V. O kognitivno-stilisticheskom i kognitivno-diskursivnom podkhodakh k izucheniyu kontseptov [About cognitive-stylistic and cognitive-discursive approaches to the study of concepts]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2009, no. 2, pp. 206–212 (in Russian).
6. Alefirenko N. F. *Problemy verbalizatsii kontsepta: teoreticheskoye issledovaniye* [Problems of concept verbalization: a theoretical study]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 96 p. (in Russian).
7. Vorkachev S. G. Lingvokontseptologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: istoki i tseli [Linguoconceptology and intercultural communication: beginning and goals]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 2005, no. 4, pp. 76–83 (in Russian).

8. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
9. Pishchal'nikova V. A. *Psikhopoetika* [Psychopoetics]. Barnaul, Altai State University Publ., 1999. 173 p. (in Russian).
10. Popova Z. D. *Kognitivnaya lingvistika: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Cognitive linguistics: textbook for universities]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007. 226 p. (in Russian).
11. Tarasova I. A. *Poeticheskiy idiosstil' v kognitivnom aspekte: uchebnoye posobiye* [Poetic idiosstyle in the cognitive aspect: textbook]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 196 p. (in Russian).
12. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 992 p. (in Russian).
13. Askol'dov S. A. *Kontsept i slovo. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology]. Ed. V. P. Neroznak. Moscow, Akademiya Publ., 1997. P. 267–279 (in Russian).
14. Zabolotskiy N. A. *Stolbtsy i poemyy 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza* [Columns and poems 1926–1933. Poems 1932–1958. Poems of different years]. *Sobraniye sochineniy: v 3 tomakh* [Collected works: in 3 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. T. 1. 655 p. (in Russian).
15. *Slovar' russkogo yazyka (Malyy akademicheskiy slovar')*. V 4 tomakh. Tom 4. S–Ya [Dictionary of the Russian language (Small academic dictionary in 4 volumes. Volume 4. S–Ya]. Ed. A. P. Yevgen'yeva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. 800 p. (in Russian).
16. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary]. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva et al. V 2 tomakh. Moscow, 2002. 781 p. (in Russian).
17. Stepanov N. L. *Nikolay Zabolotskiy (1903–1958) Stolbtsy i poemyy 1926–1933. Stikhotvoreniya 1932–1958. Stikhotvoreniya raznykh let. Proza* [Columns and poems 1926–1933. Poems 1932–1958. Poems of different years. Prose]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1983. Vol. 1. P. 5–28 (in Russian).

Информация об авторе

Исаева О. В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: solvayg@mail.ru

Information about the author

Isaeva O. V., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: solvayg@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 06.05.2024; accepted for publication 24.05.2024